

Эпилог.

Следующая остановка - счастье. (Часть 2)

Что же произошло шесть лет назад?

Му Чэн действительно решила бросить его, потому что не хотела делить с ним невзгоды? Или была другая причина, о которой она не могла сказать? Это как-то связано с его матерью?

Была уже поздняя ночь, а Гуан Си все еще сидел в своем офисе, разбирая материалы для завтрашнего выступления в суде. Время от времени он отвлекался, вспоминая о странном поведении жены.

Он всегда чувствовал, что шесть лет назад Му Чэн что-то скрыла от него. Молодой человек вспомнил все, что происходило тогда, пытаясь проанализировать ход ее мыслей в ту пору.

Чем дольше Гуан Си думал об этом, тем больше не понимал. Его жена не из тех женщин, что жаждут денег. Если, как говорила Му Чэн, она устала и хотела хорошей жизни, почему же тогда поехала в деревню Хуатянь и в одиночку растила там Сяо Лэ?

Даже если семья То Е не принимала ее из-за статуса матери-одиночки, она вполне могла найти себе другого мужчину. С хорошим финансовым положением, который смог бы снять с ее плеч тяжелое бремя. Но Му Чэн никогда не уклонялась от своей ответственности, предпочитая действовать в одиночку.

И такая женщина будет бояться невзгод? Да она постоянно их терпела!

От мыслей о Му Чэн, взвалившей на себя воспитание Сяо Лэ все эти годы, сердце в груди Гуан Си сжалось. Он не мог не пожалеть ее. Ей действительно было тяжело...

Кто-то постучал в дверь, и ему пришлось взять себя в руки. Молодой человек поднял голову и с удивлением обнаружил на пороге женщину, о которой только что думал.

Му Чэн выглядела бледной, а улыбка казалась натянутой. И смотрела она на него таким извиняющимся взглядом, явно волнуясь, что побеспокоила его.

- Зачем ты пришла?

- Уже поздно, а тебя еще нет, так что... - девушка глубоко вздохнула и показала зажатый в руке ланч-бокс. - Я принесла тебе ужин.

- Ужин? - приятно удивленный Гуан Си поднялся жене навстречу.

Это ее способ помириться с ним?

- Ты голоден? Обедал хоть? - Му Чэн неуверенно посмотрела на него.

- Обедал. Правда, это был всего лишь бутерброд, - рассмеялся он. - А что ты мне принесла?

- Рис с говядиной.

Рис с говядиной? Гуан Си ошеломленно застыл.

- Ты... не хочешь? - спросила она, заметив сомнение на его лице.

Дело было не в том, хотел он или нет. Просто для них в этом рисе с говядиной было смешано столько сложных вкусов, кисло-сладких: счастье и боль, обладание и потеря.

- Присаживайся, - сказал Гуан Си, потянув Му Чэн к дивану.

Он откинул крышку бокса, и в нос ударил запах тушеной говядины, погружая в воспоминания о прошлом. Молодой человек положил кусочек в рот и пожевал, с трудом сдерживая волнение.

- Вкусно? - мягко спросила девушка.

Закинув в рот еще несколько кусочков, он кивнул. Глаза у него были красными.

Му Чэн смотрела, как он ест, и сердце затопили горько-сладкие чувства. В горле словно ком застрял от эмоций.

Гуан Си ел очень быстро, и, в конце концов, подавился. Она быстро налила воды, заставила выпить и похлопала его по спине.

Он бросил на нее взгляд и, подшучивая над собой, с улыбкой сказал:

- Ужасно неловко, правда?

Девушка покачала головой.

- Но это правда очень вкусно, - похвалил Гуан Си.

- Рада, что тебе нравится, - тихо ответила Му Чэн, смущенно глядя на него.

Он видел, что она хочет о чем-то поговорить с ним.

- Просто скажи то, что хочешь сказать.

- Я... я хочу... - Му Чэн закусила губу и вцепилась в юбку обеими руками.

- Не волнуйся, продолжай, - подбодрил ее молодой человек.

Возможно, сейчас он узнает причину, по которой она оставила его тогда.

- Хочу попросить тебя об одолжении. Ты не мог бы... взяться за защиту То Е?

- Что? - потрясенно спросил Гуан Си.

Это было совсем не то, что он ожидал услышать.

- Его обвиняют в убийстве! - поспешила объяснить Му Чэн. - Но он никого не убивал. Полиция все неправильно поняла. С ним поступили несправедливо!

Он долго вглядывался в ее лицо, прежде чем прохрипеть:

- Значит, ты сегодня принесла мне рис с говядиной только из-за этого?

Она пришла не мириться с ним. Она пришла ради Хуа То Е! Как он мог так заблуждаться? Думал, она все еще заботится о нем в силу их прошлых отношений. А оказалось, что человек, о котором она на самом деле заботилась, не он, а Хуа То Е...

- Гуан Си, ты против? - осторожно спросила Му Чэн.

Гуан Си усмехнулся, встал и, повернувшись к ней спиной, с грустью уставился на бескрайнюю ночь за окном.

- Если я не соглашусь, однажды ты забереешь Сяо Лэ и снова уйдешь, ничего не говоря?

- Я... - Му Чэн испуганно замерла.

В словах мужа ей почему-то слышались нотки отчаяния, и это причиняло ей боль.

- Хорошо, я обещаю! - сказал Гуан Си, снова повернувшись к ней.

Его тело словно окаменело, а взгляд был настолько глубоким, что она ничего не могла прочесть по нему.

- Не волнуйся, я спасу человека, которого ты любишь.

* * *

После того, как Гуан Си согласился защищать То Е, отношения между мужем и женой лишь обострились. Даже Сяо Лэ в качестве буфера не помогал. Дома Гуан Си всегда сохранял невозмутимость, а с Му Чэн был невероятно холоден.

Фан Де Рон, устав на это смотреть, решила поговорить с невесткой начистоту:

- Может, Гуан Си все еще таит обиду за то, что случилось шесть лет назад? Нужно сказать ему, что на самом деле все произошло из-за меня...

- Не в этом дело, мама, - отклонила Му Чэн любезное предложение свекрови. - Это проблема касается лишь меня и Гуан Си. Мы должны сами решить ее. Гуан Си злится на меня не только из-за того, что произошло шесть лет назад.

- Почему он все еще злится? И как вы собираетесь решать эту проблему?

Фан Де Рон действительно переживала за сына и невестку. Возможно, раньше она бы просто закрыла на это глаза, но теперь искренне надеялась, что пара сможет лучше узнать друг друга и вместе, рука об руку, двигаться навстречу будущему.

- Тебе не о чем волноваться, я найду способ, - заверила свекровь Му Чэн.

Внешне девушка выглядела уверенно, но в глубине души чувствовала раздрай.

Какое ужасное недоразумение! Гуан Си и в самом деле думает, что она любит То Е.

И самое главное, как теперь исправить все это? Гуан Си в последнее время избегал ее, а в те моменты, когда ему приходилось обсуждать с ней защиту То Е, был по-деловому холоден и отстранен. Всякий раз, когда она пыталась приблизиться к нему, чувствовала, как он закрывается и отдаляется от нее.

Неужели Гуан Си действительно так сильно ее ненавидит?

Му Чэн сходила с ума от беспокойства, наблюдая, как он работает над делом То Е. Зачастую ему приходилось засиживаться до полуночи, а под глазами залегли темные круги, которые уже

невозможно было скрыть. Она готовила ему ужин, но Гуан Си не прикасался к нему.

Девушка не знала, что делать. Чем больше заботишься о ком-то, тем сильнее боишься его равнодушия. В ее сердце и так было слишком много шрамов, она не хотела добавлять к ним еще один.

В конце концов, Му Чэн решила заботиться о нем издалека. Просила прислугу приносить ему ужин, а сваренный с любовью куриный суп пришлось передавать через Сяо Лэ. Гладить рубашки и стирать белье для него приходилось тайком, не решаясь даже заикнуться об этом. Ей не нужна была его благодарность, она просто надеялась разделить с ним его тяжелую ношу. И молча поддерживала его, пока он работал до поздней ночи.

Лишь две недели спустя Гуан Си, наконец, нашел неопровержимые доказательства. С То Е сняли обвинения и освободили. Услышав эту новость по телефону, Му Чэн была безумно счастлива.

- Спасибо, Гуан Си. Я знала, что ты справишься. Спасибо! - взволнованно поблагодарила она.

Никакой реакции от Гуан Си с другого конца провода не последовало. Немного помолчав, он холодно сказал:

- Я выполнил свое обещание. Пора тебе отплатить мне.

- Отплатить? - опешила девушка. - Что ты хочешь?

- Хочу, чтобы с этого момента ты... исчезла из моей жизни.

- Что!? - она была так потрясена, словно в нее ударила молния. - Ты имеешь в виду...

- Я хочу развод.

Развод! Он хочет с ней развестись? В голове царила пустота, Му Чэн была на грани обморока.

- Почему? Гуан Си, зачем... ты хочешь развестись?

- Разве ты не этого хочешь? - холодно произнес молодой человек. - Не волнуйся, я больше не буду использовать опеку над Сяо Лэ, чтобы угрожать тебе. Думаю, на этот раз тетя Хуа будет тебе настолько благодарна, что с радостью примет в семью. Ты сможешь выйти замуж за Хуа То Е. Желаю тебе счастья.

Счастья? Он пожелал ей счастья?

Сердце Му Чэн разбилось на мелкие кусочки, по щекам потекли слезы. Она закрыла глаза и сползла по стене на пол.

* * *

После просьбы о разводе Гуан Си не возвращался домой три дня, лишь отправил два комплекта документов о разводе, которые уже подписал. Никто не знал, где он. Телефон был выключен, в офисе он не появлялся, как будто испарился с поверхности земли.

Получив документы на развод, Му Чэн не раз говорила себе, что нужно быть сильной, но все равно не выдержала удара и заболела.

Сяо Лэ, увидев, что у мамы поднялась температура, и она в бреду зовет его отца, ужасно разволновался. Он изо всех сил пытался связаться с отцом, но на звонки никто не отвечал. И тогда Сяо Лэ подумал о коммуникаторе, который подарил ему отец.

Браслет-то он нашел, но как им пользоваться не знал. Вертел его и так и сяк, пока случайно не сломал.

Ужас! Неужели он испортил коммуникатор?

От тревоги мальчик был на грани слез и, зажав в руках сломанный браслет, бегал по двору и кричал:

- Папа, папа, ты меня слышишь? Сяо Лэ вызывает папу. Возвращайся скорее, мама заболела. Пожалуйста, возвращайся! Ууууу...

Неизвестно, сработал ли коммуникатор, или небеса сжалились над маленьким ребенком, но Гуан Си действительно вернулся.

- Папа, папа! Ты вернулся! – обрадованный Сяо Лэ бросился в объятия отца. – Сигнал действительно работает, мама меня не обманула.

- Сяо Лэ.

Гуан Си в одиночестве бродил по улицам трое суток. Он был истощен физически и морально, но когда увидел сына, почувствовал внезапный прилив сил.

- Папа так по тебе скучал.

- Я тоже по тебе скучал! Почему ты так долго не приходил?

Потому что боялся. Боялся, что столкнется с разлукой, как только вернется. Боялся, что не сможет вынести боль от потери жены и ребенка одновременно.

Гуан Си горько поджал губы и погладил сына по голове.

- Ты хорошо провел время, пока меня не было?

- Нет, совсем нехорошо, - резко покачал головой Сяо Лэ, подняв заплаканное личико. - Мама заболела.

- Му Чэн больна? - в шоке переспросил Гуан Си.

- У мамы жар. Она такая горячая, - пожаловался малыш.

Как такое могло случиться? Гуан Си в тревоге бросился вверх в спальню. Его жена лежала на кровати, бледная, как простыня.

- Гуан Си, не... не оставляй меня... - печально шептала она во сне, в уголках ее глаз застыли слезы.

- Мама постоянно зовет тебя. Она правда очень хочет тебя видеть, - глаза Сяо Лэ были красными.

Разве? Му Чэн хочет его видеть? Он думал, что, получив документы на развод, она с радостью

бросится напрямик в объятия любимого...

Гуан Си потеряно подошел к кровати жены. Она, словно почувствовав его присутствие, нерешительно протянула руку, которую он тут же схватил.

- Папа, мамочка поправится ведь, верно? - обеспокоенно спросил Сяо Лэ.

- Конечно, поправится, - сказал Гуан Си, сжав маленькую ручку сына другой рукой. - Я обещаю.

- Здорово, - расслабился ребенок, доверчиво прижавшись к отцу, и в этот момент заметил, что все еще держит в руках сломанный браслет. - Прости меня, папа. Я хочу кое в чем тебе честно признаться.

- В чем же это?

- Вот, - жалобно сказал Сяо Лэ и протянул ладонь, показывая сломанный браслет. - Прости, папа, я сломал коммуникатор, который ты мне дал.

- Вот оно что, - улыбнулся Гуан Си. - Ничего страшного, если сломался. Я куплю тебе другой.

- Нет, это первый подарок от тебя. Его нельзя ломать, - расстроился Сяо Лэ.

- Ладно-ладно. Давай папа посмотрит, можно ли его отремонтировать.

Видеть слезы сына Гуан Си не хотелось, поэтому пришлось взять браслет и изучить его. И вдруг он обнаружил, что в браслете спрятана небольшая карта памяти.

- Что это?

Молодой человек вынул карту памяти, а заодно и секрет, который хранился шесть лет...

* * *

Когда Му Чэн проснулась, перед ее глазами предстала весьма теплая картина: любимый мужчина в обнимку с не менее любимым сыном дремлют рядом с ней. И отец, и сын улыбались во сне, будто чувствовали себя там очень счастливыми.

Она всматривалась в них до боли в глазах. Плакать не собиралась, но слезы все равно повисли на ресницах.

Гуан Си беспокойно задвигался, вырываясь из объятий сна. Увидев, что она проснулась, он протянул руку и коснулся ее лба.

- Жар спал.

В его взгляде девушка видела теплоту, и от этого ее сердце затрепетало.

- Подожди-ка, - он легко подхватил Сяо Лэ и понес его обратно в детскую.

Когда Гуан Си вернулся к Му Чэн, в руках держал какие-то документы.

Это же документы на развод!

Му Чэн от ужаса покрылась холодным потом.

- Ты все еще настаиваешь... на разводе?

- А ты разве этого не хочешь? - ответил он вопросом на вопрос.

Она в замешательстве посмотрела на него. Внутри нее шла борьба, но, в конце концов, девушка решила все-таки довериться своему сердцу.

- Да, я не хочу. Гуан Си, я не хочу... разводиться с тобой.

- Почему?

- Потому что тот, кого я люблю... это ты, - Му Чэн крепко вцепилась в одеяло обеими руками, пряча от него грусть в глазах. - Даже если ты ненавидишь меня, даже если хочешь, чтобы ушла, я все равно хочу сказать тебе, что тот, кого я люблю... ты. Всегда... только ты.

Она задыхалась от эмоций, голос срывался.

- Шесть лет назад я была неправа. Думала, так будет лучше для тебя. Надеюсь, ты будешь счастлив, и совсем не ожидала, что все обернется вот так... Я причинила тебе боль, верно? Мне очень жаль, Гуан Си, правда. Прошу, не надо ненавидеть меня, ладно?

Му Чэн продолжала извиняться, и он слышал печаль в ее голосе.

- Прекрати, - мягко прервал Гуан Си поток извинений, сел на край кровати и большим пальцем вытер слезы в уголках ее глаз. - Знаешь, где я был последние несколько дней?

- Где?

- Я ходил в университет Шэн Дэ, побывал во всех местах, где мы с тобой были. А еще ездил в деревню Хуатянь, чтобы посмотреть на цветы, которые ты так усердно выращивала. - Он сделал паузу и нежно посмотрел на нее. - Му Чэн, вообще-то, я тоже не хочу, чтобы ты меня бросала.

Му Чэн пораженно замерла.

- Тогда почему...

- Потому что думал, что ты меня не любишь, - горько улыбнулся Гуан Си, открывая перед ней душу. - Знаешь? В нашу первую брачную ночь я сидел под дверью в комнату и все ждал, когда же ты выйдешь, чтобы найти меня. Но ты не вышла, и я разозлился. Подумал, что тебе плевать на меня.

Ему нравится ее забота, да? Му Чэн с надеждой подняла на мужа взгляд, всматриваясь в его глубокие глаза, и, наконец, разглядела его чувства к ней. И это стало шоком для нее. Должно быть, в ту ночь она разбила сердце этому мужчине.

- Здесь было так больно, - сказал Гуан Си, показывая на левую сторону груди. - Поэтому я специально возвращался домой попозже и был холоден с тобой.

У Му Чэн сжалось сердце.

- Мне очень жаль.

Почему она всегда причиняет ему боль?

- Такой уж у меня характер. Ты же знаешь, чем больше я о ком-то забочусь, тем более равнодушным притворяюсь, - глумился он над собой. - Шесть лет назад было то же самое.

Шесть лет назад? Му Чэн растерянно захлопала глазами.

Гуан Си немного смутился и встал, повернувшись к ней спиной.

- Шесть лет назад я оттолкнул тебя не из-за И Цянь, а потому что узнал, что у меня опухоль головного мозга. Говорили, что шансы на успешную операцию невелики, и я не хотел, чтобы это давило на тебя.

От удивления Му Чэн тоже встала.

- Но мама сказала, что ты решил встречаться с И Цянь ради актового зала Шэн Дэ.

- Так и знал, что она это скажет, - вздохнул Гуан Си и повернулся к ней. - На самом деле, я никогда и не думал встречаться с И Цянь. Ты была единственной, с кем я хотел быть.

Иными словами, тогда она все неправильно поняла. Думала, что это из-за зала Шэн Дэ он не мог определиться между ней и И Цянь, и не ожидала, что настоящей причиной его ухода была опухоль мозга.

- Ты ведь тоже бросила меня, потому что не хотела усложнять мне жизнь и думала, что делаешь это лишь исключительно ради моего блага, не так ли? - глухо спросил Гуан Си.

Му Чэн на мгновение растерялась. От нахлынувших эмоций стало тесно в груди, и она прикрыла губы рукой, стараясь подавить желание расплакаться. Ее самоуверенность заставила их расстаться из-за странного стечения обстоятельств, и когда он нуждался в ней больше всего, ее рядом с ним не было.

- Прости меня, Гуан Си. Мне правда... очень жаль, - и, как жемчужины с разорванной нити, слезы все-таки хлынули по ее щекам.

Гуан Си пальцами ловил прозрачные слезинки одну за другой.

- Я тоже был неправ. Не нужно было скрывать это от тебя.

Его слова лишь сильнее расстроили Му Чэн, и, прижавшись к нему, девушка заплакала еще горше.

- Ты ведь была искренна, когда только что говорила, что любишь меня? - подняв ее лицо, хрипло спросил Гуан Си, когда она немного успокоилась.

- Да, - перестав упрямыться, честно призналась Му Чэн.

- Я тоже, - мягко улыбнулся он, не скрывая чувств. - Еще до того, как ко мне вернулась память, я снова влюбился в тебя.

- Правда? - засомневалась она.

- Правда! Мне было больно от того, что ты думала, будто я женился на тебе, чтобы отомстить. Я был так зол, - сказал Гуан Си, слегка ущипнув ее за кончик носа.

Му Чэн улыбнулась сквозь слезы.

- Прости. Я была такой эгоисткой.

- Раз уж ты сожалеешь, пообещай мне кое-что.

- Что же?

- Пойдем со мной завтра на свидание.

* * *

Первое, что они сделали на так называемом свидании, это сели в автобус.

Му Чэн была так удивлена, что как-то нерешительно поднялась в салон и села на последний ряд вместе с Гуан Си.

- Почему мы здесь?

- Ты еще спрашиваешь? - с улыбкой посмотрел на нее он. - Разве это не твое желание?

- Что? - опешила она.

Гуан Си достал из кармана карту памяти и, помахав перед ней, поддразнил:

- Похоже, какая-то женщина тайно воспользовалась этим, чтобы признаться мне в своих чувствах.

- Что? Ты нашел? - покраснев, Му Чэн протянула руку, чтобы забрать у него карту памяти.

Он с улыбкой позволил ей это сделать, а затем достал телефон.

- Ничего страшного, я уже перенес сюда все самое важное.

- Что? - она покраснела еще больше, раздумывая, стоит ли забрать у него еще и телефон.

- Кажется, я кому-то очень нравлюсь. Она тайком сделала кучу фоток, а я и не замечал, - рисуясь, Гуан Си поднял телефон и полистал фотографии. - Глянь, даже спящим сфотографировала. Наверняка пускала слюни, подолгу наблюдая за этим.

- Что ты такое говоришь? - протестуя простонала Му Чэн. - Не пускала я слюни!

- Значит, ты признаешь, что подглядывала за мной, пока я спал? - поддразнил ее молодой человек.

- Я... - растерялась она.

- Ну, это неудивительно, - сказал Гуан Си, картинно откидывая волосы. - Я красавчик с бездной обаяния. Женщинам трудно устоять.

- Ты... - девушка закусила губу от злости. - Бесстыдник.

- Бесстыдник, говоришь? Хочешь, чтобы я рассказал что-нибудь более смущающее, чтобы услышали все пассажиры? - не успокаивался он.

Му Чэн сделала глубокий вздох. Так, нужно всеми правдами и неправдами забрать у него телефон.

- Отдай! Предупреждаю, не смей устраивать беспорядок.

Гуан Си громко рассмеялся и схватил ее в охапку. Они возились на заднем сиденье автобуса, как дети, и так шумели, что остальные пассажиры не выдержали и стали оглядываться на них.

В конце концов, уставшей от борьбы Му Чэн пришлось признать поражение. Она даже закрыла глаза, лишь бы не видеть самодовольную улыбку мужа. И вдруг ей в левое ухо вставили наушник, и из него потекли хрустальные звуки музыки.

Это была «Ария на струне G». Поняв, что это та самая запись, которую она сама сделала много лет назад, ее сердце дрогнуло.

Когда мелодия закончилась, Му Чэн услышала собственный робкий голос, делающий признание... "Ты мне нравишься, Жэнь Гуан Си. Очень-очень нравишься.

Мне нравится твое упрямство, твоя гордость. Нравится та наглость и самоуверенность, с которой ты играешь хоккей. Нравится твоя серьезность, когда ты изучаешь ради меня тонны юридической литературы. Нравится, что ты говоришь одно, а делаешь другое: стараешься для меня, но всегда притворяешься безразличным.

А еще мне нравится, что ты похож на невинного ребенка, когда спишь.

Если жизнь - это поездка на автобусе, мне нравится моя конечная остановка. Жаль, что для тебя это не так. У тебя высокие мечты, а я не могу им соответствовать.

Не имеет значения, что у нас с тобой лишь короткая остановка. Я ни о чем не жалею, потому что на этой остановке я увидела самые красивые пейзажи.

Спасибо, Жэнь Гуан Си.

Ты мне нравишься, даже если твое счастье больше не на моей остановке".

Это было то самое признание, которое она записала еще тогда. Слушая его, Му Чэн испытывала смешанные чувства. словно она вернулась в прошлое и вновь ощутила вкус юношеской любви - кисло-сладкий.

Запись закончилась, на несколько секунд воцарилась тишина. А затем раздался теплый низкий голос... "Лян Му Чэн, ты мне тоже нравишься.

Мне нравится твоя сила, твоя чуткость. Нравится милое выражение твоего лица, когда ты играешь на пианино. И твоя строгость, когда ты отчитываешь меня. Нравится, когда ты говоришь, что тоже хочешь защищать меня, а не только принимать защиту от меня.

А еще мне нравится, как ты каждый раз смущаешься, когда мы целуемся.

Спасибо, Лян Му Чэн.

Ты мне нравишься. Мое счастье на твоей остановке".

<http://tl.rulate.ru/book/62089/1837736>